

Анализ подходов к дефиниции понятия «Родина»

Т. А. Чикаева

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Московский художественно-промышленный институт. Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0002-0895-5173.
E-mail: umoi@rambler.ru

Аннотация: В статье утверждается актуальность социально-философской дефиниции понятия «Родина». Автор предлагает классификацию имеющихся подходов к определению понятия «Родина» и анализирует их. Пространственно-порождающий подход толкует понятие «Родина» в самом широком смысле, подчеркивает основную функцию Родины – рождение, – но не рассматривает ее как ценность. Этногеографический подход конкретизирует понятие «Родина», вводит его в дискурс социальной философии, указывает на объективность Родины, но не раскрывает мировоззренческой сущности. Кроме того, данный подход требует уточнения понятий, через которые проходит дефиниция. Витальный подход рассматривает Родину как живой субъект. Достоинством его является утверждение объективности существования Родины, включение ее в число высших ценностей. К недостаткам подхода следует отнести преобладание в нем образно-эмоциональных элементов. Конструктивистский подход заключается в понимании Родины как продукта деятельности личности, социальной группы полностью или частично. Его сторонники акцентируют внимание на том, что Родина всегда конкретна, исторична, рассматривают вопрос о формировании образа Родины в национальном менталитете. Вместе с тем конструктивизм противопоставляет Родину и общечеловеческие ценности, отрицает ее объективность и искажает роль в общественном бытии. Духовно-нравственный подход заключается в представлении о Родине как о духовно-нравственной ценности, святыне, которая по содержанию объективна, а по форме существования – субъективна. Проведенный анализ позволяет сформулировать ключевые вопросы, от ответа на которые зависит дефиниция данного понятия: является ли оно категорией онтологии или социальной онтологии; как соотносить ее с материальным и духовным бытием, разграничить Родину и ее образы; является ли Родина субстанцией; способна ли она к саморазвитию, при сохранении самоидентичности; линейно или нелинейно ее существование во времени. Полученные результаты могут быть использованы в научно-философском дискурсе.

Ключевые слова: Родина, ценность, социально-философское понятие, дефиниция понятия «Родина», методология.

Понятие «Родина» имеет широкое применение в философии, науке и идеологии, поскольку является категорией, связывающей личность и социальную группу, государство, индивидуальные и общественные ценности. Рассмотрение менталитета национальной личности, анализ деятельности личности или группы в современном мире невозможны без обращения к проблематике Родины, пониманию ее места в системе ценностей, соотношения ее объективного содержания и образов. К сожалению, в настоящее время наблюдается тенденция к идеологизации понятия «Родина», его выведения из поля философского дискурса, о чем свидетельствует исключение соответствующих статей из ряда философских справочных изданий. Вместе с тем важность категории «Родина» как общего понятия социальной философии требует уточнения ее дефиниции.

Целью настоящей статьи является анализ имеющихся концепций, раскрывающих суть понятия «Родина», и выявление на данной основе его объективного содержания. Методология исследования базируется на диалектическом, критическом и историко-логическом методах.

В настоящее время можно выделить следующие подходы к дефиниции понятия «Родина»: пространственно-порождающий, этногеографический, витальный, конструктивистский, духовно-нравственный.

Наиболее широко понятие «Родина» трактуется в пространственно-порождающем подходе. Согласно ему категория «Родина» означает место возникновения, зарождения кого-либо, чего-либо. Она понимается как нечто, без чего невозможно существование не только личности, социальной группы, человечества в целом, но и природных, техногенных и духовных объектов.

Такое понимание Родины применяется в словарях и энциклопедиях. Словарь Д. Н. Ушакова называет в качестве одного из значений слова «Родина» место зарождения, происхождения чего-либо [37, стлб. 1370]. Как место происхождения чего-либо рассматривает понятие «Родина» «Новейший большой толковый словарь русского языка» [26, с. 1126].

В этом смысле понятие «Родина» может быть связано с объектом, который может быть как материальным, так и духовным. Родина согласно такому подходу аксиологически нейтральна, то есть не может быть рассмотрена как ценностная категория. Онтологически Родина – всегда пространство, имеющее определенные границы. Указанный подход к дефиниции Родины не позволяет объяснить место данной категории среди социально-философских, мировоззренческих понятий. Вместе с тем данный подход подчеркивает основную функцию Родины – рождение, которое составляет ее сущность, то есть «внутреннее содержание предмета, выражающееся в устойчивом единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия» [25, с. 137].

Второй подход можно назвать этногеографическим. Согласно ему Родина – это место рождения человека, место, где родились и жили его предки и где живет он сам. От пространственно-порождающего подхода его отличает то, что понятие «Родина» относится только к человеку или общественной группе, утверждается взаимосвязь данных категорий.

Данная концепция получила официальное признание, предлагаемая дефиниция Родины нашла отражение в энциклопедических, справочных, толковых и иных словарях. В. И. Даль помещает описание слова Родина в своем толковом словаре в статью «Рождать» и понимает под ней родимую землю, чье-либо место рождения [12, с. 453]. С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова включают в свой словарь слово «Родина» в смысле родной страны и места рождения кого-либо [27, с. 684]. Сходное понимание Родины содержит Большой толковый словарь русского языка [6, с. 1125].

Данный подход получает поддержку в отечественной философской и общественной мысли прошлого, что можно наблюдать у Н. М. Карамзина [18, с. 194–195], М. М. Щербатова [43, с. 111], А. В. Васильева [7, с. 13].

Современные исследователи поддерживают тезис о том, что Родина – это место рождения человека. Для Н. О. Щупленкова Родина – это исторически сложившаяся социально-экономическая, политическая среда, в которой родился человек, с которой связана история его народа [45, с. 184]. Р. В. Гула понимает Родину как место рождения человека [11, с. 16].

Этногеографический подход может уточнять содержание понятия Родина, связывать ее с конкретным государством и гражданственностью личности. В. Н. Телия со ссылкой на исследования С. М. Толстой утверждает, что наименование «Родина» сложилось в русском языке древнейшей поры и в настоящее время имеет два значения: во-первых, это страна, где человек родился и гражданином которой он является («большая родина»), во-вторых, место рождения кого-либо («малая родина») [36, с. 466]. С этим согласуется тезис И. В. Наливайченко, указывающего на два толкования понятия «Родина» в русской лексикографии: во-первых, как родной страны, то есть «большой Родины», во-вторых, как места рождения, то есть «малой Родины» [22, с. 126].

Востребованность этногеографического подхода к определению понятия Родина объясняется следующими его достоинствами. Предлагаемая дефиниция проста для восприятия, позволяет четко определить содержание и объем рассматриваемого понятия, избегает обращения к образным сравнениям. Понимание Родины, представленное в этногеографическом подходе, указывает на объективность Родины, ее существование независимо от уровня культурно-цивилизационного развития общества и личности.

Вместе с тем этногеографический подход к определению сущности Родины оставляет без решения некоторые вопросы. Прежде всего, опираясь на предлагаемое определение Родины, невозможно объяснить существование в индивидуальном и массовом сознании представления о ней как об аксиологическом объекте. Родина в этногеографическом подходе лишена мировоззренческой составляющей, это только политико-географический объект.

Другим аспектом, который не получает достаточного анализа в этногеографической концепции Родины, является вопрос о тождественности и различии места рождения и места жительства. Так, С. Н. Артановский указывает на неточность определения Родины как места, где человек родился, поскольку жизненные обстоятельства могут сложиться так, что человек родится в месте временного пребывания его родителей, тогда как «его Родина там, где они живут постоянно» [1, с. 6]. В условиях глобализации и развитой социальной мобильности увеличивается вероятность наступления описанной ситуации.

Кроме того, этногеографический подход к пониманию Родины порождает необходимость знания денотата понятия «место рождения или жительства», то есть определения границы, отделяющей его от остального географического пространства. Следует принимать во внимание то, что в историческом и личностном развитии параллельно существуют две тенденции: с одной стороны, географическое пространство, с которым человек связывает свое существование, постоянно расширяется; с другой стороны, эта связь приобретает формальный характер, что обуславливает желание человека его сузить, выделить в нем особую, родную, часть.

Витальный подход к дефиниции Родины заключается в том, что Родина представляется не соизмеримым ни с чем живым существом [34, с. 9]. Применение по отношению к Родине понятия «живое существо» утверждает наличие у нее свойств живого субъекта, например способность к рождению, чувству любви, познанию и развитию духа. Бытие Родины называется сторонниками данного подхода жизнью. Витальный подход к дефиниции Родины можно отметить у П. Б. Струве [34, с. 9], И. А. Ильина [14, с. 206] и других отечественных мыслителей.

Рассмотрение Родины как живого существа, наделение ее соответствующими свойствами предопределяет образность ее дефиниции, которая проходит по возрастному и гендерному основаниям.

Возраст – это категория, относящаяся исключительно к живым организмам. Он исчисляется с момента рождения до определенного события. В шкале измерения возраста существует несколько контрольных точек, которые принято обозначать как детство, юность, зрелость и старость. Витальный подход к Родине рассматривает ее как живое существо, одновременно находящееся и на стадии детства или юности, и на стадии зрелости. П. Б. Струве утверждает понимание Родины как матери, он пишет, что любовь к Родине соразмерна с любовью ребенка к матери, которая держит его в руках и дает приказания [34, с. 9]. И. А. Ильин сравнивает любовь к Родине с любовью матери к ребенку, указывая на то, что во время войны «так же просто встают люди на защиту своей родины и ее духовного состояния» [14, с. 75].

В данном тезисе подчеркивается первичность Родины по отношению к человеку, группе, обществу, ее превосходство как аксиологического и познающего субъекта, утверждается наличие у Родины волевых характеристик, которые присущи только живому существу, обладающему высоко развитыми сознанием и психикой.

Одновременно Родина находится в стадии развития, изменения, корректировки под влиянием деятельности человека и общества. П. Б. Струве буквально сразу после утверждения статуса Родины как матери пишет: «...в равной мере, родина – наше дитя, так как поколения людей сознательно и бессознательно, духовно и материально непрерывно творят и растят родину» [34, с. 9]. Для каждого нового поколения людей Родина представляется объектом созидания, развития.

С точки зрения возрастного критерия Родина, согласно витальному подходу, есть живой организм, существо, одновременно пребывающее в состоянии детства, юности и зрелости. Многогранный возрастной статус Родины связан с тем, насколько подготовленными является человек, группа, общество к созиданию. С этим, вполне вероятно, связано и сложное отношение человека и Родины: одновременное ожидание материнской бескорыстной заботы и желание выступить в роли непререкаемого авторитетного взрослого по отношению к ребенку. Таким образом, с точки зрения витального подхода Родина существует вне времени и вне возраста, пребывая одновременно в стадии детства, юности и зрелости. Необходимо заметить, что возрастной образ старости, когда живой организм уже не способен осуществлять ряд функций, крайне редко ассоциируется с Родиной. Исключение составляет концепция В. В. Розанова, который вводит образ Родины-бабушки [29, с. 498]. Но, во-первых, это исключительный случай, во-вторых, образ бабушки, в отличие от образа старухи, подчеркивает не возрастной статус, а житейскую мудрость, заботу, не допускающую излишнюю эмоциональность в ущерб предмету любви, которая может встречаться у матери, о чем свидетельствует фольклорное выражение о слепоте материнской любви.

Гендерный аспект витального подхода проявляется в раскрытии сущности Родины через категории, характеризующие маскулинность или феминность. Родина в разное время, в разных концепциях преимущественно ассоциируется с женским образом матери, главное предназначение и функция которой состоит в рождении и заботе о человеке или о народе. Это находит отражение в мифологическом мировоззрении и древних философских концепциях. Архетип Матери-Сырой-Земли является элементом всеобщего мифа о порождении Великой Богиней Матерью всего живого. Миф о Матери-Земле есть у маори, туземных американских племен, бигахских племен в Сеони, в Индии [35, с. 154, 156, 403] и других народов. Еще Платон называет землю Матерью и утверждает, что граждане «должны и поныне заботиться о стране, в которой живут, как о матери и кормилице, и защищать ее, если кто на нее нападет, а к другим гражданам относиться как к братьям, также порожденным землей» [38, с. 48]. Древнегреческий писатель II в. н. э. Лукиан призывает назвать Родину матерью всех граждан, «благодарно воздать ей» за вскармливание и воспитание [20, с. 46].

Ассоциация Родины с феминным гендером широко используется в отечественной философии XIX–XX вв. Об этом свидетельствуют труды Н. А. Бердяева [4, с. 12, 17], С. Н. Булгакова [30, с. 364–365], Б. К. Зайцева [30, с. 378], Е. Н. Трубецкого [24, с. 203], М. О. Меньшикова [21, с. 68], А. Ф. Лосева [30, с. 423], Г. П. Федотова [39, с. 51] и др.

Гендерное понимание Родины распространено и в современной отечественной мысли. Н. А. Комлева связывает Родину с женским гендером, сущность которого состоит в вынашивании и выхаживании детей, в чувственном, эмоциональном поведении, психологической поддержке близких [19, с. 29]. Современные исследователи указывают на ассоциацию Родины не только с матерью, но и с другими женскими образами, такими как образы сестры, весталки и блудницы, а также дочери [3, с. 35] и др.

Образ Матери используется и зарубежными философами, политическими, общественными и иными деятелями. Иоанн Павел II называет Отчизну или Родину истинной матерью человека. Она является общим благом для всех граждан и налагает на них обязанности [16, с. 110].

Несомненным достоинством витального подхода к дефиниции Родины является утверждение объективности ее существования, включение Родины в систему категорий, составляющих близкую, родную среду существования личности и общественной группы, в число наиболее важных индивидуальных ценностей. В этом смысле Родина является осязаемым началом единения общества, которое необходимо охранять и оберегать.

Вместе с тем следует согласиться, что данный подход обладает недостатком рационализма, связан с образно-эмоциональным способом понимания действительности. Кроме того, витальный подход легитимизирует вопрос о возможной смерти Родины, ее полного безвозвратного уничтожения, как и любого другого объекта, обладающего жизнью. Жизнь есть определенный линейный процесс, который завершается смертью, следовательно, существование Родины также конечно и может привести к неопределенным последствиям.

Конструктивистский подход к дефиниции Родины заключается в понимании Родины как продукта деятельности личности, социальной группы и общества полностью или частично.

Наиболее ярким представителем данного подхода является И. И. Сандомирская. Исследователь утверждает фиктивность и нарративность денотата, то есть значения Родины, указывая на то, что ее нельзя указать, но можно рассказать [32, с. 18]. Исследователь утверждает, что понятие Родины создается, формируется искусственно. Родина, следовательно, – это идеологическая икона, создаваемая языковыми клише и каноничностью дискурса [32, с. 18]. Родина понимается как продукт коллективного воображения [31, с. 7].

В соответствии с точкой зрения И. И. Сандомирской, Родина – это символ коллективной самоидентификации, фигура коммунальной автомифологии, это фрагмент публичного языка и корпус дискурсивных практик. Для исследователя Родина – это группа метафор, через призму которых концептуализируется определенная социальная конструкция, некая специальная модель отношений между индивидом и обществом, между гражданином и государством, между личностью и централизованной идеологической системой [31, с. 23]. Посредством конструкта «Родина», по мнению И. И. Сандомирской, создаются политико-идеологические мифы, принуждающие индивида к определенному поведению или воздержанию от поведения.

Позицию И. И. Сандомирской разделяют Т. Н. Гребенюк [9, с. 14–15], А. И. Щербинин [44, с. 101–102], из зарубежных авторов – Д. Н. Винланд [46], Дж. Кейтеб [5, с. 35–36].

Определенной модификацией конструктивизма можно назвать концепцию С. Н. Артановского. Содержательно понятие Родина, по его мнению, означает «продукт исторического развития народа, который переделывает естественную среду в соответствии с представлениями своей культуры». Родина, следовательно, понимается им как результат физических, духовных и нравственных усилий народа, проживающего на определенной территории в прошлом и настоящем [1, с. 6]. Сформированность Родины или Отечества подтверждается, с точки зрения С. Н. Артановского, историческими фактами. Так, в советский период было предпринята попытка организовать Родину для отдельных народов СССР, например для евреев или немцев [1, с. 7]. Исследователь утверждает, что понятие «Родина» не имеет постоянного содержания и подвергается модификации в течение времени, что связано с пониманием ее как результата субъективных усилий человека. По мнению С. Н. Артановского, в содержании Родины присутствует естественный элемент, но он не раскрывает ее сущности и обязательно преобразуется в человеческом труде и творчестве, а следовательно, Родина – это понятие культуры [2, с. 11]. Источник Родины объективен, он существует до личности и над ней, но Родина возникает не в результате того, что данный источник существует, а потому, что он переживается и осмысливается как Родина. «Страна лишь тогда становится Родиной, когда ее население ощущает ее как таковую» [2, с. 11]. Справедливо будет применить этот тезис к любой территории. Таким образом, позиция С. Н. Артановского существенно дополняет конструктивистский подход, поскольку указывает на объективность Родины как онтологической категории. Философ приходит к выводу о том, что Родина, будучи исторически изменчивой, всегда сохраняет свое качество, то есть «всегда является именно Родиной, а ничем иным» [12, с. 12]. Концепция С. Н. Арта-

новского поддерживается другими исследователями, например В. Н. Нарыковым [23, с. 248] и И. В. Наливайченко [22, с. 127–128].

Преимущество конструктивистского подхода к определению сущности Родины – выявление факторов, влияющих на формирование, актуализацию и сохранению понятийно-образного представления о ней в личностном и общественном менталитете. Конструктивистский подход актуализирует внимание исследователя на том, что Родина не может быть абстрактной, она всегда конкретна, исторична, поэтому не может не испытывать влияние личностной и общественной деятельности. Обращается внимание на то, что Родина обладает высоким ценностным потенциалом, поэтому может быть использована в идеологической полемике и борьбе, предостерегая от бездумного принятия в качестве истины и добра всего того, что освящено именем или образом Родины.

Заслуга конструктивизма, без сомнения, состоит в постановке важной проблемы, связанной с тем, какими средствами и инструментами формируется образ Родины в национальном менталитете, каковы методологические принципы укоренения нужного образа, какие ценности могут противостоять идеологически обусловленным попыткам идеализации Родины и противопоставлению ее иным ценностям.

Вместе с тем конструктивизм, используя некорректные аргументы и политизируя понятие «Родина», утверждает то, что формирование Родины как ценности всегда противостоит общемировым и личностным ценностям, что является искажением действительности. Не находится здесь рационального объяснения тому, что вопреки идеологическим воздействиям Родина получает одинаковую оценку со стороны лиц, принадлежащих к разным социальным и политическим группам.

Духовно-нравственный подход к дефиниции Родины заключается в представлении о ней как о духовно-нравственной ценности, святыне. В соответствии с точкой зрения сторонников данного подхода Родина – это духовная сущность бытия нации, воплощения ее умственного и нравственного строя, системы ценностей. Понимание Родины как нравственной ценности имеет длительные исторические корни. Древнеримский философ и политик Цицерон называет *Patria*, Рим высшей ценностью, по его мнению, «Родина – и только она – вмещает в себя общие привязанности» [17, с. 9]. Лукиан утверждает первостепенную ценность Родины, обладающую приоритетностью перед всеми остальными, так как она является источником всего того, что люди чтят и считают божественным, и ее необходимо чтить уже за само ее существование [20, с. 45]. Неокантианцы, выстраивая теорию ценностей, полагали, что «Родина – это духовная сущность, Сверх-Мир» [2, с. 13].

Системно духовно-нравственный подход к дефиниции понятия Родины раскрывается в русской философии XVIII–XX вв. Уже в XVIII в. А. С. Шишков рассматривает Родину как высшую ценность, разграничивающую духовно-нравственный и природный мир [42, с. 257].

В течение XIX – первой половины XX в. были сформулированы основные положения духовно-нравственного подхода к дефиниции понятия «Родина». В его основе лежит тезис о том, что Родина – это непреложная ценность, основа духовного существования личности и нации, святыня. Родина как ценность, святыня сравнима только со святыней религиозной. Она представляется чем-то особо значимым, необходимой духовной ценностью, без которой невозможны ни творчество, ни истина, ни сама жизнь.

Данный подход получил отражение в работах С. Н. Булгакова [30, с. 364], И. А. Ильина [14, с. 318, 324], А. Ф. Лосева [28, с. 361, 365], Г. П. Федотова [39, с. 108], П. А. Флоренского [40, с. 366, 410], С. Л. Франка [41, с. 127] и других отечественных мыслителей прошлого.

Современные исследователи поддерживают тезис о том, что понимание сущности понятия «Родина» возможно только при условии рассмотрения его в качестве духовно-нравственной категории. Среди зарубежных мыслителей, разделяющих данную точку зрения, следует назвать Иоанна Павла II, который делает вывод о том, что Родина является духовной сущностью, ее материальная репрезентация динамична и изменяется в процессе деятельности человека и социальной группы [16, с. 102].

Среди отечественных мыслителей, которые рассматривают Родину как духовный объект, являющийся высшей ценностью, следует назвать С. В. Гузенину [10, с. 30], С. Ю. Иванову [13, с. 90, 240], А. А. Скворцова [33, с. 212, 215] и других. Особенность применения духовно-нравственного подхода к дефиниции понятия «Родина» на современном этапе состоит в использовании в качестве доказательства ее правомерности результатов социологических и исследований [8, с. 191].

Духовно-нравственный подход противостоит материалистическому пониманию Родины как места пребывания или условий житейского быта. Признается, что Родину нельзя отделить от территории, географической и климатической обстановки, но не они определяют ее содержание. Справедливо обращается внимание на то, что схожие природные, климатические, даже государственно-политические условия можно найти в разных странах, а Родина у человека может быть только одна. И. А. Ильин от-

вергает все определения Родины, носящие бытийственно-материальный характер, указывая на то, что это может быть суррогатом настоящей дефиниции. Он пишет: «Ни одно из них, взятое само по себе, не составляет родины: ни пространственное рядом-жительство людей, ни кровная связь происхождения, ни национальная и расовая принадлежность, ни привычный быт, ни хозяйственное единение, ни природа, ни общность положительного права или государства» [14, с. 318]. Мыслитель указывает на недопустимость исчерпания понятия «Родина» местопребыванием и совместным бытом [14, с. 206]. Родина для мыслителя, прежде всего, не земля, не место пребывания, а ее дух и ее святыни [14, с. 207].

Наиболее ревалентное с позиций духовно-нравственного подхода определение понятия «Родина» дает И. А. Ильин. Родина, по его определению, «есть духовная жизнь народа... в то же время она есть совокупность творческих созданий этой жизни... и, наконец, она объемлет все необходимые условия этой жизни – и культурные, и политические и материальные», под которыми понимается хозяйство, территория и природа [15, с. 185].

Преимуществом духовно-нравственного подхода является раскрытие взаимосвязи Родины как объекта духа и сознания человека. Утверждается, что подобно другим духовным объектам, таким, например, как добро или истина, Родина по содержанию субъективна, а по форме существования субъективна, то есть не иначе как в единичном сознании человека или в общественном сознании группы. Для человека смысл понятия «Родина» раскрывается постепенно в акте духовно-нравственного становления, поэтому конкретное представление о ней, ассоциируемые образы, познавательно-ценностное восприятие зависит не только от объективных характеристик Родины как объекта познания, но и от личностных и социальных качеств человека как познающего субъекта.

Анализ имеющихся дефиниций понятия «Родина» позволяет выявить дискуссионные аспекты дефиниции данного понятия, среди которых необходимо назвать следующие.

Во-первых, Родину рассматривают как общее онтологическое понятие, относя ее к любому реально или потенциально существующему объекту, как материальному, так и духовному. С другой стороны, существует точка зрения, что Родина – понятие социальной онтологии, она должна быть связана с личностью, социальной группой, человечеством.

Во-вторых, существует понимание Родины как материального или идеального, то есть духовного объекта. Особое место здесь занимают концепции, указывающие наличие у Родины как у объективной категории и духовных, и материальных элементов, связанных между собой как содержание и форма.

В-третьих, острую полемику вызывает представление об объективности Родины, ее субстанциональности. Понимание Родины как субстанции, то есть того, что существует самостоятельно... как сущности [25, с. 651], приводит к утверждению первичности Родины по отношению к социальным и иным объектам. Сторонники данной позиции признают объективность качеств Родины, их независимость от познающего субъекта и указывают на необходимость их изучения с целью последующей корректировки общественного бытия.

Противоположная позиция по данному вопросу основана на тезисе о том, что Родина как целостный системный объект формируется в процессе деятельности и развития общества. Сущность Родины заключается не столько в онтологических, сколько в ценностных характеристиках, которыми ее может наделить только личность, социальная группа или человечество в целом. Исходя из этого тезиса делается вывод о том, что если источник возникновения Родины объективен, то полностью она раскрывается как объект социального конструирования, в процессе которого сочетание природных и социальных объектов идеологически наполняется определенными чертами. Крайним вариантом такой точки зрения является утверждение, что Родина – это исключительно политически-идеологический конструкт, не имеющей под собой реального основания, который используют политические субъекты в целях ущемления свободы личности или социальной группы, отвлечения от действительных ценностей.

В-четвертых, рассмотрение Родины как объекта, способного к саморазвитию, то есть имеющего внутренний источник движения или находящегося в состоянии покоя и нуждающегося во внешнем источнике движения, роль которого выполняет личность, социальная группа или общество. Другой стороной этого полемического аспекта является вопрос о том, существуют ли устойчивые характеристики Родины, ее постоянное содержание и возможно ли абсолютное знание о ней.

В-пятых, необходимо определить линейность или нелинейность существования Родины во времени, то есть определить, есть ли начальная точка возникновения Родины, момент ее рождения, совпадает ли он со временем выделения человека из животного мира и переходом к социальной форме бытия, или Родина возникает одновременно с государством. Другим аспектом данной проблемы является вопрос о возможной онтологической смерти Родины и замены ее чем-то другим, обладающим иными характеристиками.

Список литературы

1. Артановский С. Н. Понятие Родины: современные модификации // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства. 2012. № 3. С. 6–10.
2. Артановский С. Н. Родина как культурно-исторический феномен // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2. С. 11–15.
3. Багичева Н. В. Образ Родины-матери в русском национальном менталитете // Лингвокультурология. 2008. № 2. С. 33–38.
4. Бердяев Н. А. Судьба России. М. : Сов. писатель, 1990. 346 с.
5. Беспалова Т. В. Принцип патриотизма в концепции Дж. Кейтеба: социально-философский анализ // Философия права. 2009. № 2. С. 34–40.
6. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : «Норинт», 2000. 1536 с.
7. Васильев А. В. Что такое отечество? Ростов н/Д : Изд-е Н. Парамонова «Донская Речь», 1905. 63 с. URL: http://lib.biblioclub.ru/index.php?page=book_view&book_id=254065 (дата обращения: 12.09.2017).
8. Воркачев С. Г. Идея патриотизма в языковом сознании российской молодежи: социолингвистическое представление // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2015. № 3. С. 190–194.
9. Гребенюк Т. Н. Образ Родины: общечеловеческая ценность versus политическая ценность // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 301. С. 14–16.
10. Гузенина С. В. Державность и народный патриотизм как фундаментальные составляющие российского менталитета // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2012. № 2. Т. 106. С. 28–33.
11. Гула Р. В. Патриотизм и национализм: опыт историософского анализа. Днепропетровск : Герда, 2014. 195 с.
12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 3 : П-Р. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 576 с.
13. Иванова С. Ю. Патриотизм в системе социокультурных ценностей современной России. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2003. 299 с.
14. Ильин И. А. Родина и мы. Смоленск : Посох, 1995. 511 с.
15. Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 1. М. : Рус. кн., 1993. 400 с.
16. Иоанн Павел II. Память и идентичность. М. : Изд-во Францисканцев, 2007. 252 с.
17. Историки Рима. М. : Худож. лит., 1970. 496 с.
18. Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости. М. : Ин-т рус. цивилизации, 2013. 736 с.
19. Комлева Н. А. Маргинальное отчество. Заметки на полях геополитического процесса // Пространство и время. 2014. № 3. С. 24–33.
20. Лукиан Сочинения : в 2 т. Т. 1. СПб., 2001. 470 с.
21. Меньшиков М. О. Письма к русской нации. М. : Изд-во журнала «Москва», 2000. 560 с.
22. Наливайченко И. В. Образ Родины как объект патриотизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5–4. С. 126–130.
23. Нарыков Н. В. Социокультурный подход к национальной идее, отечеству, патриотизму // Общество и право. 2014. № 1 (47). С. 247–250.
24. Национализм: Полемика 1909–1917 / сост. М. А. Колеров. М. : ДИК, 2000. 237 с.
25. Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. III. / Ин-т философии РАН ; Нац. общ.-науч. фонд ; Научно-ред. совет : В. С. Степин и др. М. : Мысль, 2010. 692 с.
26. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : «Норинт» ; М. : «РИПОЛ классик», 2008. 1536 с.
27. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. М. : Азбуковик, 1999. 944 с.
28. Писатель и время / сост. В. П. Стеценко. М. : Сов. писатель, 1991. 543 с.
29. Розанов В. В. Уединенное. Т. 2. М. : Правда, 1990. 712 с.
30. Русская идея. М. : Республика, 1992. 494 с.
31. Сандомирская И. И. Книга о Родине. Опыт анализа дискурсивных практик. Wien : Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien, 2001. 281 S.
32. Сандомирская И. Родина в советских и постсоветских дискурсивных практиках // ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. 2004. № 2–3. С. 16–26.
33. Скворцов А. А. Родина и мир. М. : МАКС Пресс, 2006. 228 с.
34. Струве П. Б. Patriotica. Россия. Родина. Чужбина. СПб. : Изд-во РХГИ, 2000. 349 с.
35. Тайлор Э. Первобытная культура М. : Политиздат, 1989. 573 с.
36. Телия В. Н. Рефлексы архетипов сознания в культурном концепте «родина» // Славянские этюды : сб. к юбилею С. М. Толстой. М. : «Индрик», 1999. С. 466–476.
37. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова : в 4 т. Т. 3. М. : Астрель : АСТ, 2000. 1424 ст.
38. Три эпохи государства и власти: Платон, Макиавелли, Сталин / сост. и коммент. Р. Р. Оганяна. М. : Грифон, 2006. 190 с.
39. Федотов Г. П. Судьба и грехи России : в 2 т. Т. 1. СПб. : София, 1991. 352 с.

40. Флоренский П. А. Сочинения : в 4 т. Т. 2. М. : Мысль, 1996. 877 с.
41. Франк С. Л. Сочинения. М. : Правда, 1990. 607 с.
42. Шишков А. С. Избранные труды. М. : РОССПЭН, 2010. 720 с.
43. Щербатов М. М. Избранные труды. М. : РОССПЭН, 2010. 630 с.
44. Щербинин А. И. Тоска по Родине: ностальгия как поиск утраченного смысла // Ностальгия по советскому / отв. ред. З. И. Резанова. Томск : Томский гос. ун-т, 2011. С. 98–109.
45. Шупленков Н. О. Патриотизм – источник консолидации российского общества // Альманах современной науки и образования. 2013. № 1 (68). С. 183–187.
46. Winland Daphne N. We Are Now a Nation. Croats between «Home» and «Homeland». Toronto ; Buffalo ; L. : University of Toronto Press, 2007. 226 p.

Analysis of approaches to the definition of «homeland»

T. A. Chikaeva

PhD of philosophical sciences, associate professor of the Department of Humanities and socio-economic disciplines,
Moscow Art-Industrial Institute. Russia, Moscow. ORCID: 0000-0002-0895-5173.
E-mail: umoi@rambler.ru

Abstract: The article argues the relevance of the socio-philosophical definition of the concept of "Motherland". The author proposes a classification of existing approaches to the definition of "Motherland" and their analysis. The spatially generating approach interprets the concept of "Motherland" in the broadest sense, emphasizes its main function of the Motherland – birth, but does not consider it as a value. Ethnogeographic approach concretizes the concept of "Motherland", introduces it into the discourse of social philosophy, points to the objectivity of the Motherland, but does not reveal the ideological essence. In addition, this approach requires clarification of the concepts through which the definition passes. The vital approach considers the Motherland as a living entity. Its advantage is the statement of objectivity of existence of the homeland, its inclusion in number of the highest values. The disadvantages of the approach include the predominance of figurative and emotional elements. The constructivist approach is the understanding of the Motherland as the product of human activities, social groups, fully or partially. Its supporters draw attention to the fact that the homeland is always concrete, historical, consider the formation of the image of the Motherland in the national mentality. Together, constructivism opposes the Motherland and universal values, denies its objectivity and distorts its role in social existence. Spiritually-moral approach is the concept of the Motherland as the moral and spiritual values, the Shrine, which is the content of the objective, and the form of existence is subjective. The analysis allows to name five questions which need to be specified at definition of concept "Motherland": whether it is category of ontology or social ontology; how to correlate it with material and spiritual existence, to distinguish the Homeland and its images; whether the homeland is substance; whether it is capable to self-development, at preservation of self-identity; linearly or nonlinearly its existence in time. The obtained results can be used in scientific and philosophical discourse.

Keywords: Motherland, values, socio-philosophical concept, the definition of the term "Motherland", methodology.

References

1. Artanovskij S. N. *Ponyatie Rodiny: sovremennye modifikacii* [The concept of the Motherland: the latest modification] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva* – Herald of Saint Petersburg State University of Culture and Art. 2012, No. 3, pp. 6–10.
2. Artanovskij S. N. *Rodina kak kul'turno-istoricheskij fenomen* [Homeland as a cultural-historical phenomenon] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* – Herald of St. Petersburg State University of Culture and Arts. 2012, No. 2, pp. 11–15.
3. Bagicheva N. V. *Obraz Rodiny-materi v russkom nacional'nom mentalitete* [Image of Motherland in Russian national mentality] // *Lingvokul'turologiya* – Lingua-culture study. 2008, No. 2, pp. 33–38.
4. Berdyaev N. A. *Sud'ba Rossii* [The fate of Russia]. M. Sov. writer. 1990. 346 p.
5. Bepalova T. V. *Princip patriotizma v koncepcii Dzh. Kejteba: social'no-filosofskij analiz* [The principle of patriotism in the concept of J. Kateb: social-philosophical analysis] // *Filosofiya prava* – The philosophy of law. 2009, No. 2, pp. 34–40.
6. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* – Large explanatory dictionary of Russian language / comp. and chief editor S. A. Kuznetsov. SPb. Norint, 2000. 1536 p.
7. Vasil'ev A. V. *CHto takoe otechestvo?* [What is the Fatherland?] Rostov-on-Don. Publ. house of N. Paramonov "Donskaya Rech". 1905. 63 p. Available at http://lib.biblioclub.ru/index.php?page=book_view&book_id=254065 (date accessed: 12.09.2017).
8. Vorkachev S. G. *Ideya patriotizma v yazykovom soznanii rossijskoj molodezhi: sociolingvisticheskoe predstavlenie* [The idea of patriotism in the linguistic consciousness of the Russian youth: sociolinguistic representation] // *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Hetagurova* – Herald of the North Ossetian State University named after Kost Levanovich Khetagurov. 2015, No. 3, pp. 190–194.

9. Grebenyuk T. N. *Obraz Rodiny: obshchechelovecheskaya cennost' versus politicheskaya cennost'* [The image of the Motherland: the universal value versus political value] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Tomsk State University. 2007, No. 301, pp. 14–16.
10. Guzenina S. V. *Derzhavnost' i narodnyj patriotizm kak fundamental'nye sostavlyayushchie rossijskogo mentaliteta* [Statehood and national patriotism as fundamental constituents of the Russian mentality] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. «Gumanitarnye nauki»* – Herald of Tambov University. Ser. «Humanities». 2012, No. 2, vol. 106, pp. 28–33.
11. Gula R. V. *Patriotizm i nacionalizm: opyt istoriosofskogo analiza* [Patriotism and nationalism: the experience of historiosophical analysis]. Dnepropetrovsk. Gerda. 2014. 195 p.
12. Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t. T. 3 : P-R* [Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vol. Vol. 3: П-Р]. M. OLMA-PRESS. 2002. 576 p.
13. Ivanova S. YU. *Patriotizm v sisteme sociokul'turnykh cennostej sovremennoj Rossii* [Patriotism in the system of social and cultural values of modern Russia]. Stavropol. Publishing house of SSU. 2003. 299 p.
14. Il'in I. A. *Rodina i my* [The homeland and us]. Smolensk. Posokh. 1995. 511 p.
15. Il'in I. A. *Sobranie sochinenij : v 10 t. T. 1* [Collected works: in 10 vol. Vol. 1]. M. Rus. kn. 1993. 400 p.
16. Ioann Pavel II. *Pamyat' i identichnost'* [Memory and identity]. M. Publishing house of the Franciscans. 2007. 252 p.
17. *Istoriki Rima* – Historians of Rome. M. Khudozh. lit. 1970. 496 p.
18. Karamzin N. M. *O lyubvi k Otechestvu i narodnoj gordosti* [About love for the Fatherland and national pride]. M. In-t of Rus. civilization. 2013. 736 p.
19. Komleva N. A. *Marginal'noe otechestvo. Zametki na polyah geopoliticheskogo processa* [Marginal middle name. Notes on the fields of geopolitical process] // *Prostranstvo i vremya* – Space and time. 2014, No. 3, pp. 24–33.
20. Lukian Sochineniya: v 2 t. T. 1 [Compositions: in 2 vol. Vol. 1]. SPb. 2001. 470 p.
21. Men'shikov M. O. *Pis'ma k russkoj nacii* [Letters to the Russian nation]. M. Publishing house of the magazine "Moscow". 2000. 560 p.
22. Nalivajchenko I. V. *Obraz Rodiny kak ob'ekt patriotizma* [The image of the Motherland as an object of patriotism] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* – Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2011, № 5–4, pp. 126–130.
23. Narykov N. V. *Sociokul'turnyj podhod k nacional'noj idee, otechestvu, patriotizmu* [Socio-cultural approach to the national idea, Fatherland, patriotism] // *Obshchestvo i pravo* – Society and law. 2014, No. 1 (47), pp. 247–250.
24. *Nacionalizm: Polemika 1909–1917* – Nationalism: Controversy 1909–1917 / comp. M. A. Kolerov. M. DIK. 2000. 237 p.
25. *Novaya filosofskaya ehnciklopediya : v 4 t. T. III* – New philosophical encyclopedia: in 4 vol. Vol. III. / In-t of philosophy of RAS; National soc.- scienc. fund; Scientific ed. board: V. S. Stepin and others. M. Mysl'. 2010. 692 p.
26. *Novejsij bol'shoj tolkovyy slovar' russkogo yazyka* – The latest big explanatory dictionary of Russian language / chief editor S. A. Kuznetsov. SPb. "Norint"; M. "RIPOL classic". 2008. 1536 p.
27. Ozhegov S. I., SHvedova N. YU. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij* [Dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions]. M. Azbukovnik. 1999. 944 p.
28. *Pisatel' i vremya* – Writer and time / sost. V. P. Stetsenko. M. Sov. writer. 1991. 543 p.
29. *Pisat' i vremya* – Writer and time / sost. V. P. Stetsenko. M. Pravda. 1990. 712 p.
30. *Russkaya ideya* – Russian idea. M. Respublica. 1992. 494 p.
31. *Sandomirskaya I. I. Kniga o Rodine. Opyt analiza diskursivnykh praktik* [Book about the Motherland. Experience in the analysis of discursive practices]. Wien. Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien. 2001. 281 p.
32. *Sandomirskaya I. Rodina v sovetskikh i postsovetskikh diskursivnykh praktikah* [Homeland in Soviet and post-Soviet discursive practices] // *INTERakciya. INTERv'yu. INTERpretaciya* – INTERaction. INTERview. INTERpretation. 2004, №2-3, pp. 16–26.
33. *Skvorcov A. A. Rodina i mir* [Homeland and the world]. M. MAX Press. 2006. 228 p.
34. *Struve P. B. Patriotica. Rossiya. Rodina. CHuzhbina* [Patriotica. Russia. Homeland. Foreign land]. SPb. Publishing house of RSGI. 2000. 349 p.
35. *Tylor E. Pervobytnaya kul'tura* [Primitive culture] M. Politizdat. 1989. 573 p.
36. *Teliya V. N. Refleksy arhetipov soznaniya v kul'turnom koncepte «rodina»* [Reflexes of archetypes of consciousness in the cultural concept of "homeland"] // *Slavyanskije ehtyudy : sb. k yubileju S. M. Tolstoj* – Slavic studies: collection for the anniversary of S. M. Tolstaya. M. "Indrik". 1999. Pp. 466–476.
37. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* – Explanatory dictionary of Russian language / ed. by D.N. Ushakov: in 4 vol. Vol. 2. M. Astrel: AST. 2000. 1040 art.
38. *Tri ehpoi gosudarstva i vlasti: Platon, Makiavelli, Stalin* – Three epochs of the state and of power: Platon, Makiavelli, Stalin / comp. and comments by R. R. Ohanyan. M. Grifon. 2006. 190 p.
39. *Fedotov G. P. Sud'ba i grekhi Rossii : v 2 t. T. 1* [Fate and sins of Russia: in 2 vol. Vol. 1]. SPb. Sofia. 1991. 352 p.
40. *Florenskij P. A. Sochineniya : v 4 t. T. 2* [Works: in 4 vol. Vol. 2]. M. Mysl'. 1996. 877 p.
41. *Frank S. L. Sochineniya* [Works]. M. Pravda. 1990. 607 p.
42. *SHishkov A. S. Izbrannye trudy* [Selected works]. M. ROSSPEN. 2010. 720 p.
43. *SHCHerbatov M. M. Izbrannye trudy* [Selected works]. M. ROSSPEN. 2010. 630 p.

44. SHCHerbini A. I. *Toska po Rodine: nostalg'giya kak poisk utrachennogo smysla* [Longing for Homeland: nostalgia as a search for the lost sense // *Nostal'giya po sovetskomu – Nostalgia for the Soviet* / edited by Z. I. Rezanova. Tomsk. Tomsk State University. 2011. Pp. 98–109.

45. SHCHuplenkov N. O. *Patriotizm – istochnik konsolidacii rossijskogo obshchestva* [Patriotism is a source of consolidation of Russian society] // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya – Almanac of modern science and education*. 2013, No. 1 (68), pp. 183–187.

46. Winland Daphne N. *We Are Now a Nation. Croats between «Home» and «Homeland»*. Toronto ; Buffalo ; L. : University of Toronto Press, 2007. 226 p.